

Не стало Галины Шерговой

Скончалась документалист и сценарист,
член Союза журналистов Москвы
Галина Шергова

11 мая 2017 г. в Москве на 94-м году жизни скончалась Галина Шергова.

Она родилась 31 августа 1923 года в Чите в семье врачей. В 1943 году она – студентка Литературного института имени Горького, отделения поэзии. Добровольно ушла на фронт, в газету 4-й танковой армии «На штурм». Получила несколько ранений. Затем была работа поэта-литсотрудника в выездной редакции «Комсомольской правды» в только что освобожденном Донбассе, работа корреспондента Всесоюзного радио. 15 лет Шергова была корреспондентом «Огонька». Позднее она стала автором дикторских текстов и сценаристом. Участвовала в создании текста для ежегодной передачи «Минута молчания», которая выходит на российском телевидении ежегодно 9 мая. Член Союза журналистов с июля 1959 года.

Галина Михайловна – автор свыше 150 документальных и художественных фильмов.

Труд Галины Шерговой отмечен боевыми орденами и медалями. Она – лауреат Государственной премии СССР, а также Золотой и Серебряной медалей имени Довженко, обладатель 25 призов и наград России, Германии, Венгрии, Польши. В 1995 году за вклад в отечественную культуру награждена высшим орденом «За заслуги перед Отечеством».

В ее послужном списке есть орден Почета и премия ТЭФИ – в номинации «Легенда российского телевидения».

Одна из последних документальных творческих работ ветерана – документальный фильм о военных кинооператорах, который режиссер Шергова создала для Союза журналистов Москвы. Его можно посмотреть [здесь: «Объективная правда»](#)

Галина Михайловна была большим другом СЖМ, принимала активное участие в жизни нашего Союза. Она – среди героев книги «Журналисты XX века: Люди и судьбы», которую Союз журналистов Москвы издал в 2003 году. Мы скорбим по поводу невосполнимой утраты и выражаем глубокое соболезнование родным и близким Галины Шерговой.

12 мая 2017 г.

Похороны Галины Михайловны Шерговой назначены на 16 мая 2017 г.

**Прощание состоится в 12:30 в морге ЦКБ по адресу:
Ул.Маршала Тимошенко, 25.**

(проезд до ст.метро «Молодежная» или «Крылатское»)

Ниже – воспоминания ветерана войны Галины Шерговой, которыми она поделилась несколько лет назад для нашего сайта.

Галина Шергова: “У женщин моего поколения два возраста”

Галина Михайловна Шергова. Литсотрудник газеты “На штурм” 5-й танковой армии, писатель, кинодраматург, лауреат Государственной премии СССР. Художественный руководитель многосерийного документального телесериала “Стратегия

Победы” и других документальных работ о войне.

– Сообщение о том, что немцы вероломно напали на нашу страну, застало меня на одной из московских площадей. Из репродуктора доносился глухой голос Молотова. Мы, десятиклассники, отмечали выпускной вечер. Самый светлый день года враз стал самым хмурым.

Очень скоро я ощутила войну вполне конкретно. Был сформирован школьный отряд – рыть траншеи. Меня назначили командиром и отправили под Вязьму. Девчонки и мальчишки, мы еще не воспринимали войну всерьез. Когда над окопами пролетели первые немецкие самолеты, моя подружка вытащила пудреницу и крикнула: “Неужели немец станет бомбить таких красоток”. Потом в Москве мы дежурили на крышах, тушили во время бомбежек зажигательные бомбы.

Мои мама и папа были врачами. Они твердо решили – никуда из Москвы не уедем, появятся немцы – отравимся. К счастью, Москву отстояли. Я поступила на 1-й курс Литинститута. К 42-му году многие мои друзья уже воевали, и я тоже решила пойти на фронт.

Поскольку я подавала какие-то литературные надежды, директор института приехал к родителям, чтобы они отговорили меня. Но мама и папа были людьми очень нравственными и, хотя я была единственной дочкой, отпустили меня. Чего это им стоило, я поняла потом, когда после ранений возвратилась домой. Мама встретила меня в платице, которое я носила в 13 лет. А была она роскошная, цветущая дама.

Попала я в газету 5-й танковой армии Юго-Западного фронта. Редакция размещалась в вагончике железнодорожного состава. Вагончик этот перемещался вместе с линией фронта.

Весной 43-го на станции Лиски под Воронежем состав попал под бомбежку. Одновременно с нашим составом прибыл состав из освобожденного Сталинграда. Вышли из него веселой гурьбой девушки–разведчицы. Улыбаются: “Нам уже ничего не страшно. Мы прошли Сталинград”. Успела даже им позавидовать. А через 10

минут никого из них не осталось в живых – началась зверская бомбежка.

Я получила ранение в ногу и спину – снесло половину лопатки. Осколок прошел в сантиметре от головы. Дальше были скитания по госпиталям – перенесла в общей сложности 11 операций.

В 44-м уехала в Донбасс. Тогда было модно на освобожденных территориях организовывать выпуски центральных изданий. “Комсомольская правда” организовала выездную редакцию и направила ее в Енакиево. Меня рекомендовал в газету известный поэт Семен Гудзенко, который работал в освобожденном Сталинграде. Кроме газет мы выпускали еще и плакаты, они вывешивались на самых видных местах города. Помню один такой плакат. На нем изображена крепкая девушка с отбойным молотком и подпись: “Мужчина на фронте. Девушка – в клеть! Скорее обушком успеи овладеть”. Это был плакат наших соперников – выездной редакции “Правды”. Главный редактор Семен Нариньяни мне говорит: “Ну вот, видишь, мы должны правдистов за пояс заткнуть”. Одну свою стихотворную “работу” сохранила в памяти: “Слово донбасцев – крепкое слово. Обещано к сроку – до срока готово!” Было приятно видеть развешанные по городу плакаты со своими строчками.

Люди жили трудно, ютились в хибарках, питались по карточкам. Город лежал в руинах. Одна из разрушенных домен стояла, накренившись, как Пизанская башня. Как ее можно было выпрямить – не понимала. Но смогли. Домну восстановили. Алое зарево реяло над Енакиевом. Стихи, посвященные этому событию, я назвала “Знамя над домной”.

9 мая 45-го года я встретила уже в Москве. Собрались друзья. Помню, пришел невысокий худощавый мужчина на двух костылях. Отбросил их на пол и произнес: “Все, кончено. Теперь они ничего с нами сделать не смогут”. Это был Зиновий Гердт. Потом мы с ним много лет дружили.

После войны я 20 лет не могла и не хотела ехать в Германию.

Она была для меня чужой страной. Но случилось так, что однажды друзья собрали деньги на операцию, которую могли сделать только в Германии. Я поехала. Вместе со мной в больничной палате находились пять женщин-немок. Однажды возле общего умывальника я сняла рубашку, и они увидели мою искалеченную лопатку. “Что это?” Я сказала, что фронтовое ранение. “Вы воевали?” – “Да”. Наступила тишина. Не знаю, о чем подумали они. Быть может, о том, что рядом с ними враг, который стрелял в их мужей. Потом, когда я уезжала, все пятеро женщин вышли меня провожать. И мы расплакались. С тех пор Германия для меня раскрылась. Воют не народы – воют режимы. Народы расплачиваются за сумасбродства своих правителей. И расплачиваются в первую очередь женщины. Потому что самое страшное в войне то, что она лишает женщину пола, ее природного состояния. Победа 45-го вернула женщине женский облик. Не сразу, но вернула. С тех пор у женщин моего поколения два возраста. Первый – возраст по паспорту, и второй – возраст Победы. Поэтому мы и можем выглядеть на 20 лет моложе, поэтому и можем держаться, принимать святую ложь комплиментов. Даже сейчас, спустя 70 лет...